Ежедневно суды принимают большое количество решений по налоговым вопросам хозяйственной деятельности организаций и предпринимателей. Отследить их все довольно сложно, однако для того чтобы принять верное решение, необходимо знать тенденции разрешения спорных ситуаций.

Настоящая рассылка предназначена для всех, кто несет ответственность за финансово-хозяйственную деятельность (заключение договоров, ведение учета, сдача отчетности). В ней собраны судебные решения по неоднозначным с точки зрения налогов ситуациям. К каждой подобной ситуации приводятся сведения о наличии или отсутствии аналогичной судебной практики и разъяснений контролирующих органов.

Проценты по займам, направленным на выдачу займов взаимозависимым лицам под более низкий процент, не признаются внереализационными расходами

Бытовую технику, используемую для нужд работников, и предметы интерьера можно относить к амортизируемому имуществу

Суммы, полученные от операций, не облагаемых НДС, включаются в целях применения ст. 145 НК РФ в расчет выручки

Проценты по займам, направленным на выдачу займов взаимозависимым лицам под более низкий процент, не признаются внереализационными расходами

(Постановление ФАС Московского округа от 16.11.2011 N А40-1037/11-99-5)

Инспекция доначислила компании налог на прибыль, посчитав, что налогоплательщик получал необоснованную налоговую выгоду. Основанием для принятия такого решения послужило то, что налогоплательщик получал заемные денежные средства под высокие проценты и выдавал займы взаимозависимым лицам под более низкие проценты или без пружазанных операций компания учитывала во внереализационных расходах. Налогоплательщик не отрицал, что выдавал займы взаимозависимым лицам, однако оспорил решение налогового органа, указав, что действовал с выгодой для себя, поскольку этим уменьшал риск невозвращения заемщиками денежных средств. Инспекция в обоснование своего решения также отметила, что вместо выдачи убыточных займов налогоплательщик мог направить свободные денежные средства на погашение собственных займов. Компания в свою очередь ответила, что такая позиция налогового органа является вмешательством в хозяйственную деятельность, что недопустимо в соответствии с Определением КС РФ от 04.06.2007 N 320-О-П.

Суды всех трех инстанций признали решение инспекции правомерным в силу следующего. В соответствии с п. 1 ст. 252 НК РФ и подп. 2 п. 1 ст. 265 НК РФ экономически обоснованные расходы в виде процентов по долговым обязательствам любого вида включаются в состав внереализационных расходов. Экономически обоснованными считаются расходы, направленные на получение дохода. Уменьшение налоговой обязанности вследствие уменьшения налоговой базы на сумму расходов является в соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 налоговой выгодой, обоснованность получения которой суд оценивает в каждом конкретном случае. В рассматриваемом случае суды сделали вывод о получении необоснованной налоговой выгоды на основании совокупности следующих обстоятельств. Кредитные договоры (в случаях, когда налогоплательщик выступал в качестве заемщика) со стороны налогоплательщика подписаны либо генеральным директором, либо его заместителем. При этом договоры займа (в случаях, когда общество выступало в качестве заимодавца), подписаны со стороны заемщиков в отдельных случаях теми же лицами. Другими словами, указанные лица одновременно исполняли обязанности генерального директора и заместителя в организациях как заемщиках, так и заимодавцах. При этом счета налогоплательщика-заимодавца и организаций-заемщиков, по которым осуществлялись операции займа, находятся в одном банке. На основании кредитных договоров, договоров займа, покупки векселей, банковской выписки по счету налогоплательщика суды установили, что большая часть полученных заемных денежных средств была использована обществом на предоставление займов взаимозависимым лицам под более низкие проценты. Таким образом, несмотря на то, что по форме спорные затраты налогоплательщика соответствуют описанным в пп. 2 п. 1 ст. 265 НК РФ, они не отвечают критерию экономической оправданности, поскольку не направлены на получение дохода.

Тенденция вопроса

Ранее суды придерживались противоположной позиции (см., например, Постановления ФАС Поволжского округа от 04.08.2011 N A12-22102/2010, ФАС Московского округа от 23.12.2010 N КА-А40/15995-10).

Бытовую технику, используемую для нужд работников, и предметы интерьера можно относить к амортизируемому имуществу

(Постановление ФАС Московского округа от 18.11.2011 N А40-99335/10-140-481)

Инспекция доначислила компании налог на прибыль, посчитав, что налогоплательщик неправомерно отнес к амортизируемому имуществу бытовую технику, используемую работниками компании (холодильники, печи СВЧ, электрокофеварки, электрочайники, телевизоры и т.п.), а также предметы интерьера - ковры, картины и др. Налогоплательщик счел отказ в признании указанных расходов неправомерным, так как спорная техника использовалась для создания нормальных условий труда, а предметы интерьера способствовали поддержанию имиджа компании.

Суды всех трех инстанций встали на сторону налогоплательщика, исходя из следующего.

Приобретая спорные объекты, компания руководствовалась требованиями законодательства по обеспечению нормальных условий труда и трудового процесса, а также своим внутренним распорядком и учетной политикой. Локальными актами организации было предусмотрено, что основные средства, улучшающие условия труда работников и необходимые для управленческих нужд, а также способствующие созданию имиджа и необходимые для оформления интерьера офиса, относятся к амортизируемому имуществу, используемому для извлечения дохода. Как указал суд кассационной инстанции, приобретение таких основных средств связано непосредственно с увеличением будущих экономических выгод. Данные активы необходимы налогоплательщику для получения экономических выгод от других активов или сокращения потерь экономических выгод в будущем.

Кроме того, спорные затраты связаны с обслуживанием производственного процесса, обеспечением санитарно-гигиенических требований, включая поддержание чистоты и порядка. В обоснование своей позиции ФАС Московского округа, рассматривавший данное дело в кассации, сослался на сложившуюся арбитражную практику и на официальные разъяснения (в том числе Письмо Минфина России N 03-03-04/2/139 от 10.05.2006).

Тенденция вопроса

Аналогичные выводы по отнесению бытовой техники к амортизируемому имуществу содержат Постановления ФАС Уральского округа от 24.09.2007 N Ф09-7797/07-СЗ, ФАС Московского округа от 26.01.2009 N КА-А40/13294-08 и др. Однако в практике встречались противоположные разъяснения (Письмо Минфина России от 04.09.2006 N 03-03-04/2/199) и судебные решения (Постановление ФАС Московского округа от 23.04.2008 N КА-А40/1258-08).

Что касается учета предметов интерьера, налогоплательщики, как правило, не относят такие объекты к амортизируемому имуществу. Поэтому большинство споров касается того, можно ли учесть расходы на приобретение указанных объектов. Решения по данному вопросу в основном положительные (например, Постановления ФАС Московского округа от 23.05.2011 N КА-А40/4531-11, ФАС Московского округа от 13.12.2010 N КА-А40/15021-10). Однако официальные разъяснения пока не в пользу налогоплательщика (см. Письмо Минфина России от 25.05.2007 N 03-03-06/1/311).

Суммы, полученные от операций, не облагаемых НДС, включаются в целях применения ст. 145 НК РФ в расчет выручки

(Постановление ФАС Поволжского округа от 10.11.2011 N А06-1875/2011)

Учреждение пользовалось льготой по НДС, предусмотренной подп. 14 п. 2 ст. 149 НК РФ. Кроме того, оно применяло освобождение от уплаты НДС на основании п. 1 ст. 145 НК РФ. При этом налогоплательщик исходил из того, что выручка от реализации услуг, освобожденных от НДС по ст. 149 НК РФ, не входит в общий состав выручки. Инспекция

Автор: Administrator
11.12.2012 15:12 -

не согласилась с тем, что выручка от операций, по которым применяется льгота, не учитывается при подсчете выручки, производимом в целях определения того, правомерно ли освобождение от НДС по ст. 145 НК РФ. Между тем, общая сумма выручки от всех операций превысила лимит в 2 млн руб., в связи с чем налоговый орган пришел к выводу, что учреждение утратило право на освобождение от исполнения обязанностей плательщика НДС.

Суд первой инстанции счел неправомерным решение инспекции. По мнению суда, те услуги, по которым применялась льгота, в силу ст. 149 НК РФ не относятся к операциям, облагаемым НДС, а значит, выручка от них не должна включаться в общую сумму выручки в целях применения ст. 145 НК РФ. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к противоположным выводам в силу следующего. Объект налогообложения НДС определяется в соответствии со ст. 146 НК РФ. Статья 149 НК РФ регулирует иные вопросы в сфере налогообложения - определяет операции, не подлежащие налогообложению. Суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что операции, поименованные в ст. 149 НК РФ, не являются объектом обложения НДС. Из положений ст. ст. 39, 145, 146, 149, 153 НК РФ следует, что при определении размера выручки, от которой зависит возможность предоставления права на освобождение от обязанностей налогоплательщика НДС, подлежат учету все доходы налогоплательщика (как облагаемые НДС, так и освобожденные от данного налога).

Налогоплательщик также ссылался на то, что ранее он аналогичным образом учитывал выручку от реализации при определении права на освобождение, и налоговый орган при проведении налогового контроля не выявил никаких нарушений. По мнению суда кассационной инстанции, данное обстоятельство не позволяет полагать, что оспариваемое решение инспекции является недействительным. Факт невыявления правонарушения не может свидетельствовать о правомерности действий налогоплательщика.

Тенденция вопроса

Аналогичные выводы относительно порядка расчета выручки содержат Письмо УМНС России по г. Москве от 26.01.2004 N 24-14/04847 "О порядке применения статьи 145 НК РФ" и Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.07.2005 N А26-2984/04-29. Однако чаще суды приходят к противоположному выводу (см., например, Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 10.06.2011 N А01-1343/2010, ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.01.2011 N А19-9447/10, ФАС Поволжского округа от 13.08.2009 N А06-7599/2008).